

УДК 1(091) (575.2) (04)

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/82/70>

КИРГИЗСКОЕ ТРАДИЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО КАК ОСНОВА НРАВСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

©*Акматалиев А. Т.*, канд. филос. наук, *Международный Узгенский институт технологии и образования имени академика Б. Мурзубраимова Ошского технологического университета, г. Узген, Кыргызстан, asan.akmataliyev@bk.ru*

KYRGYZ TRADITIONAL SOCIETY AS BASIS OF MORAL CONSCIOUSNESS

©*Akmataliev A., Ph.D., International Uzgen Institute of Technology and Education named after Academician B. Murzubraimov, Osh Technological University, Uzgen, Kyrgyzstan, asan.akmataliyev@bk.ru*

Аннотация. Рассматривается киргизское традиционное общество как основа нравственного сознания, также в ней речь идет о том, что современное же киргизское общество, несмотря на значительные изменения, произошедшие с ним особенно за последние полтора столетия, т.е. с момента присоединения Кыргызстана к России, тем не менее, сохраняет достаточно много черт традиционного общества. Собственно, в этом состоит одно из основных противоречий и особенностей современного общественного развития Кыргызстана, которое следует в целом рассматривать как смену традиционных форм жизни на гражданские.

Abstract. This article discusses the Kyrgyz traditional society as the basis of moral consciousness, it also talks about the fact that the modern Kyrgyz society, despite the significant changes that have occurred to it especially over the past hundred and fifty years, i.e. since the accession of Kyrgyzstan to Russia, however, it retains quite a lot of features of a traditional society. Actually, this is one of the main contradictions and features of the modern social development of Kyrgyzstan, which should be viewed as a whole as a change from traditional forms of life to civil ones.

Ключевые слова: традиционное общество, нравственное сознание, традиционная культура, этнос.

Keywords: traditional society, moral consciousness, traditional culture, ethnos.

Несмотря на то, что общественность Кыргызстана в настоящее время этнически неоднородна, киргизы, составляя большинство населения страны. Так, в соответствии со статистическими данными на 2021 год из 6 миллионов 637 тысяч людей, составляющих население республики, 4 миллиона 896 тысяч человек составляли киргизы, т.е. около 74% от общего числа (<https://goo.su/wQuq7P>). Исходя из данного факта, а также того, что вторым по численности этносом в Кыргызстане являются узбеки, среди которых так же, как у киргизов, развит традиционализм и численность которых в 2021 году составляла 985 тысяч человек, т.е. около 15% населения страны, можно утверждать в большей мере, чем какой-либо другой этнос, определяет характер и скорость общественных преобразований в стране, а вместе с ними и характер изменения нравственного сознания.

Современное же киргизское общество, несмотря на значительные изменения, произошедшие с ним особенно за последние полтора столетия, т.е. с момента присоединения Кыргызстана к России, тем не менее, сохраняет достаточно много черт традиционного

общества. Собственно, в этом состоит одно из основных противоречий и особенностей современного общественного развития Кыргызстана, которое следует в целом рассматривать как смену традиционных форм жизни на гражданские. К настоящему моменту гражданские институты, правовые формы сочетаются в Кыргызстане с элементами традиционной культуры, которые не только вносят определенную специфику в жизнь общества, но и подчас определяют ее характер в жизненно важных сферах, в том числе имеющих прямое и опосредованное отношение к трансформации нравственного сознания.

В Кыргызстане, традиционные элементы культуры и нормы оказывают существенное воздействие на весь спектр общественно-политических, экономических, правовых и нравственно-этических отношений, в связи с чем возникает необходимость подвергнуть анализу традиционные элементы культуры, во всяком случае те, которые продолжают оказывать заметное влияние на нравственное сознание и состояние общества.

Кратко традиционное общество определяется как общество, отношения в котором регулируются традицией и обычаями. Необходимо отметить, что в настоящее время существует множество определений традиционного общества. Например, доктор философских наук В. Е. Кемеров дает следующее определение: «Традиционное общество – общество, основанное на воспроизведении схем человеческой деятельности, форм общения, организации быта, культурных образцов. Традиция в нем выступает главным способом передачи социального опыта из поколения в поколение, социальной связью, подчиняющей себе личностное развитие человеческих индивидов» [2, с. 549]. Мы возьмем его в качестве рабочего.

Первые ранние цивилизации в истории человечества были все традиционалистского типа и характера. Одним из атрибутивных признаков традиционных цивилизаций в целом является консерватизм или, другими, словами, традиционализм, о чем свидетельствует уже само название этого типа цивилизаций. Несмотря на некоторые сдвиги на этапе вторичных цивилизаций, т.е. возникших на базе традиционных в процессе их модернизации, эти вторичные цивилизации продолжали длительное время существовать в рамках соответствующих традиционных ценностей, стереотипов деятельности, поведения, общения, отношений и сознания, которые воспроизводились и передавались из поколения в поколение на протяжении веков, а то и тысячелетий почти без изменений. В своей четкой форме — нормативов и идеалов человеческого общежития — они сохраняются в значительной степени и во вторичных цивилизациях, особенно восточных, доживая и до наших дней в обществах так называемого «третьего мира» [3, с. 313–314].

В настоящее время традиционное общество по-разному описывается в рамках тех или иных концепций. Разным является подход как к объяснению его фундаментальных признаков, так и к определению сущности самих этих признаков. Та же традиция трактуется по-разному в рамках различных философских направлений. Однако любое традиционное общество, независимо от того, в каком месте и в какое время мы застаем его, обладает рядом характерных черт, свойственных для всех без исключения традиционных обществ. Данные черты составляют его сущность, они безотносительны к этнической и исторической специфике традиционных обществ, в которых отношения между индивидуумами регулируются традицией, а не формальными установлениями и предписаниями. И по этой причине сохранение традиций является в них более высокой ценностью, чем развитие, в конечном счете разрушающее установленный в течение веков привычный, понятный и надежный порядок. Место человека в традиционном обществе и его статус определяются традицией. Для традиционных обществ характерны: — безусловное доминирование сельского уклада; — экстенсивная экономика с характерной для нее низкой

производительностью труда; — опора системы ценностей на кровнородственную систему; — сословная организация общества, обладающая чрезвычайным консерватизмом; — низкая степень разделения труда, обуславливающая низкую степень социальной дифференциации; — низкая внутренняя социальная мобильность; — высокая рождаемость при, как правило, высокой смертности; — слабая восприимчивость к инновационным элементам культуры, обуславливающая низкий эволюционный потенциал.

Что касается традиционного киргизского общества на современном этапе его развития, то к настоящему моменту оно подпадает не под все вышеперечисленные критерии или подпадает под них частично. Так, сельский уклад является действительно доминирующим, поскольку на 2017 год 66% населения республики, т.е. две трети населения проживало в сельской местности. Число городских жителей составляло на то время 2 миллиона 73 тысячи человек, в то время как в селе проживает в два раза больше — 4 млн 66 тысяч человек (<https://rus.azattyk.org/a/28628114.html>). К настоящему времени демографическая ситуация с точки зрения распределения населения по городам и селам если и изменилась, то несущественно. Что касается второго критерия, т.е. экстенсивной экономики, то очевидно, что данный критерий вполне употребим по отношению к нашей стране. Основная часть населения также подпадает под критерий опоры на систему ценностей, основывающийся на кровнородственную систему связей. Отметим в данной связи, что и нравственное сознание киргизов в значительной мере продолжает выстраиваться на той же системе кровнородственных связей. Следующий критерий — сословная организация общества — также распространяется, хотя и не в полной мере, на киргизское общество, которое едва ли поддается классовой дифференциации населения. Соответственно и следующие два критерия — низкая степень разделения труда, обуславливающая низкую степень социальной дифференциации, и низкая внутренняя социальная мобильность — также, в общем присущи современному киргизскому обществу. Критерий же высокой рождаемости при высокой смертности применим по отношению к нашему обществу лишь частично. В Кыргызстане невысокая смертность, а рождаемость в настоящее время относительно высока, о чем говорит следующий факт. Коэффициент рождаемости на 2016 год составлял более 27 рождений на тысячу человек, или 3,2 рождений на одну женщину. По данному показателю Кыргызстан находился пять лет назад на 85 месте в общемировом рейтинге. Данные значения в последние 10 лет подвергались лишь незначительным колебаниям и остаются стабильными из года в год (<http://kg.spinform.ru/people.html>). Последний из вышеуказанных критериев — слабая восприимчивость к инновационным элементам культуры, обуславливающая низкий эволюционный потенциал, — также справедлив по отношению к нам частично, т.е. население страны достаточно восприимчиво к инновационным элементам культуры, но главным образом на уровне потребления, а не в сфере производства материальных благ. Однако очевидно, что современное киргизское общество соответствует большинству основных критериев традиционного общества, хотя не является им в полной мере. Скорее мы находимся в промежуточном состоянии. Данное утверждение также справедливо, по нашему мнению, по отношению к состоянию нравственного сознания общества, в котором, тем не менее, продолжают преобладать ценности и принципы традиционного общества. Попытаемся обосновать данную точку зрения.

Традиционная нравственность и, соответственно, традиционное нравственное сознание является исторически первой и фундаментальной формой человеческой нравственности, которая была присуща всем доиндустриальным обществам. Описать и охарактеризовать ее в общих чертах можно на основании следующих принципов.

Первый принцип патриархальности, т.е. принцип, признающий такую форму социальной организации, в которой мужчина является основным носителем политической власти и морального авторитета, осуществляет контроль над собственностью, а отцы либо старшие члены мужского пола в семьях обладают лидирующим положением. Патриархальная культура основывалась на господстве мужского начала, и, соответственно, именно к мужчине в такой культуре предъявлялись основные нравственные требования. Первое из них — верность традиции, восходящей к культу предков. По отношению к умершим можно было судить о нравственности человека, в то же время сам характер захоронения человека определялся его нравственными заслугами. Закономерным следствием почитания предков стало уважение к старшим. Младшим соплеменникам и членам семьи патриархальная мораль предписывала почитание отца как начальника, почитание старшего брата и в целом всякого старшего. Что же касается женщины, то критерием ее нравственности в патриархальной культуре выступало соблюдение правил половой морали, к примеру, сохранение целомудрия до брака и верность мужу в браке. Следует отметить, что данный патриархальный принцип сохраняется в достаточной мере в традиционной киргизской среде, во всяком случае в сельских условиях, где, как было сказано выше, проживает в настоящее время подавляющее большинство киргизов [3].

Следующий принцип — коллективизма или общинности. Для традиционной морали общность, коллектив, представленный в форме семьи, рода, племени и др., а не личность является безусловной ценностью. Во всяком случае, личность второстепенна по отношению к коллективу. Индивид в традиционном обществе отождествляет свои интересы с благополучием социальной группы. Нравственный статус группы переносится на индивида, т.е. принадлежность к славному роду, семье, стране, профессии делает человека более значимым в нравственном отношении. В то же время заслуги индивида приписываются группе, достижения одного вызывают у всего общества гордость и чувство причастности к его деяниям. Человек всегда должен помнить, что по нему будут судить о добродетелях и пороках всей группы, а потому позорить ее своим поведением недопустимо. Мы коснемся еще данного принципа в этом разделе исследования, а сейчас ограничимся тем, что укажем, что коллективистские начала в киргизском обществе все еще достаточно сильны. Однако в первую очередь эти начала на уровне индивидуального сознания и поведения распространяются по отношению к сородичам и соплеменникам.

Третий принцип — трудолюбия. Оценка труда и отношение к нему в традиционной системе ценностей и нравственности имеют достаточно противоречивый, неоднозначный характер. С одной стороны, земной труд противопоставлялся ритуальным актам, он являлся делом, которым занимались главным образом люди, принадлежащие к бедному сословию, вообще бедные люди. Благородные и богатые сословия традиционного общества презирали физический труд или во всяком случае не занимались им. С другой стороны, поскольку земля в традиционной культуре обладателя высокой ценностью, то и работа на ней считается высоконравственным занятием. Труд в общине является способом укрепления коллективизма, а тот, кто не работает, сидит на шее у других. Кроме того, без полезного занятия человек теряет ориентацию в жизни, ведет беспорядочный образ жизни. И наоборот, приобщение к полезному занятию, труду означает полезность для общины, родных и близки. Для женщины трудолюбие оказывается залогом ее порядочности, полезности и внутренней содержательности, когда домашняя или другая работа препятствует легкомысленному поведению и бессмысленному времяпрепровождению, легкомыслию.

Следующий принцип является принцип патриотизма. В связи с данным принципом следует обратить внимание на то, что изначальный смысл слова патриотизм (от латинского

pater — отец) был связан с верностью номам, правилам, принципам, традициям, которые установили предшествующими поколениями, отцами, с приверженность ценностям, которых придерживались предки. Другими словами, патриотизм означал форму связи поколений во времени и способ самоопределения индивида в потоке времени и чередой поколений. В понимании того, к какому роду он принадлежит и какое он место занимает в нем в связи с его обязанностями и правами, состоял патриотизм. Следует указать на то, что именно такая форма патриотизма все еще присуща достаточно большому числу современных киргизов, что хорошо просматривается как на бытовом уровне, так и в политической жизни страны.

Итак, в конце следует отметить, что в традиционном киргизском обществе, как об этом свидетельствует множество исторических фактов и документов, практически всегда происходили в результате длительного значительного внешнего воздействия, а не как итог сознательных усилий и движения к поставленной цели. Так, в определенный исторический период киргизы перешли к оседлости не потому, что внутренне стремились к этому, а поскольку, как представляется, фактически были лишены выбора. Внешние обстоятельства складывались таким образом, что практически невозможно было продолжить кочевой образ жизни. В настоящее же время эти обстоятельства таковы, что общество в Кыргызстане фактически вынуждено проводить непрерывные реформы, чтобы не отстать безнадежно в своем развитии, как от соседних государств, так и мирового сообщества в целом, которое вовлечено в процесс глобализации.

Список литературы:

1. Социальная философия. Словарь. Екатеринбург, 2006. 280 с.
2. Эвола Ю. Оседлать тигра. СПб: Владимир Даль, 2005. 512 с.
3. Акматалиев Асанбек Тургунбаевич, Сейдалиева Мира К. Роль нравственного воспитания в развитии экологического сознания // Cross Cultural Studies: Education and Science. 2022. №2. С. 82-86. <https://doi.org/10.24412/2470-1262-2022-2-82-86>

References:

1. Sotsial'naya filosofiya. Slovar'. Ekaterinburg, 2006. 280 s.
2. Evola Yu. Osedlat' tigr. SPb: Vladimir Dal', 2005. 512 s.
3. Akmataliev Asanbek Turgunbaevich, Seidalieva Mira K. Rol' nrvstvennogo vospitaniya v razvitii ekologicheskogo soznaniya // Cross Cultural Studies: Education and Science. 2022. №2. S. 82-86. <https://doi.org/10.24412/2470-1262-2022-2-82-86>

*Работа поступила
в редакцию 17.06.2022 г.*

*Принята к публикации
21.06.2022 г.*

Ссылка для цитирования:

Акматалиев А. Т. Киргизское традиционное общество как основа нравственного сознания // Бюллетень науки и практики. 2022. Т. 8. №9. С. 630-634. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/82/70>

Cite as (APA):

Akmataliev, A. (2022). Kyrgyz Traditional Society as Basis of Moral Consciousness. *Bulletin of Science and Practice*, 8(9), 630-634. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/82/70>